

Новое расписание тренировок, объявленное тренером, легким камешком упало в воду, взметнув непрекращающуюся рябь в рядах бадминтонистов средней школы Синлин.

На следующее утро, едва забрезжил рассвет, в спортзале уже появились две пунктуальные фигуры.

Инь Юнь по-прежнему приходил одним из первых. Переодевшись в свежую белую тренировочную форму и слегка взъерошив волосы, он выглядел опрятным и полным сил. Вместо того чтобы, как обычно, сначала разминаться в одиночку, он инстинктивно встал в центре площадки, то и дело бросая взгляды на вход — было очевидно, что он кого-то ждет.

Вскоре из-за двери донесся тяжелый, размеренный шаг.

Шэнь Цзи толкнул дверь: в черном спортивном костюме, с чехлом для ракеток в одной руке, он источал прежний холод, всем своим видом отталкивая окружающих. Войдя, он не стал оглядываться по сторонам или здороваться с кем-либо, а направился напрямик в угол, чтобы начать разминку.

— Шэнь Цзи!

Инь Юнь тут же окликнул его. Голосок его прозвучал звонко, в нем сквозило неприкрытое ликование.

Шэнь Цзи на мгновение замер. Оборачиваться он не стал, но и идти дальше перестал.

Инь Юнь быстро подбежал к нему, преграждая путь, и его глаза сияли:

— Разве тренер не говорил, что сегодня мы в одной группе? Давай разминаться вместе, я помогу тебе освоиться с тренировочным ритмом нашего зала.

Раньше Шэнь Цзи, скорее всего, холодно бросил бы в ответ «не нужно» и просто обошел его. Но на этот раз он лишь молча посмотрел на Инь Юня пару секунд. Встретив искреннее предвкушение и лишенное злого умысла дружелюбие в чужих глазах, он в конце концов тихонько буркнул «мгм», выражая согласие.

Инь Юнь тут же расплылся в улыбке. Словно получивший дозволение ребенок, он с воодушевлением принялся показывать товарищу разминку.

Махи руками, повороты талии, наклоны, бег с захлестом голени.

Инь Юнь болтал без умолку: выполняя движения, он щебетал не переставая, то напоминая не потянуть мышцы, то рассказывая, на каких площадках зала лучше всего амортизирует покрытие, а то и вовсе не в силах сдержаться и делаясь своими соображениями по поводу

предстоящего спарринга. Шэнь Цзи большую часть времени молчал, просто слушая со стороны, лишь изредка, когда Инь Юнь смотрел на него, чуть заметно кивал, давая понять, что слышит.

Если бы это увидели другие члены команды, они бы наверняка жутко удивились.

Тот самый Шэнь Цзи, который со всеми держится холодно и скупится даже на мимолетный взгляд, вдруг терпеливо стоит на месте и слушает столько пустых слов от какого-то парня!

Эту сцену как раз застал Сюй Линь, шедший следом.

Прислонившись плечом к косяку и прижимая к груди книги, он молча наблюдал за двумя фигурами на площадке, которые словно подпевали друг другу. В его взгляде по-прежнему плескалось невозмутимое спокойствие, но в душе он понимал лучше кого бы то ни было: Шэнь Цзи действительно изменился.

От полного равнодушия в самом начале к натянутому терпению, а теперь — к молчаливому согласию на близость и внимательному слушанию: этот вековой айсберг таял с черепашкой, но непоколебимой скоростью.

И растапливал его лишь тот самый лучик света перед ним — слишком яркий, слишком упрямый, от которого невозможно отвязаться.

Линь Юйхэн влетел в спортзал в самый последний момент и, едва переступив порог, уставился на эту чересчур гармоничную картину. Его глаза мгновенно округлились, а рука сама собой закрыла рот, уберегая от вопля восторга.

На цыпочках он подкрался к Сюй Линю и, понизив голос, затрясся от возбуждения:

— Ты видел, видел?! Я же говорил! Между этими двумя точно что-то есть! Раньше Шэнь Цзи и в ус не дул насчет брата Юня, а теперь они даже разминаются вместе, и тот послушно слушает. Если это не сердечный трепет, то что тогда?!

Сюй Линь бросил на него равнодушный взгляд:

— Лучше тренируйся нормально, а не забивай голову всякой чепухой.

Однако, сказав так, он и сам задержал взгляд на парнях еще на мгновение.

Некоторые перемены не нуждаются в словах — стороннему наблюдателю достаточно бросить один взгляд, чтобы всё понять.

Когда началась официальная тренировка, тренер Вэнь Цзэюй вовремя прибыл в зал, чтобы

лично следить за парными упражнениями Инь Юня и Шэнь Цзи.

Подача, прыжок, игра у сетки, смэш.

Белый воланчик молнией летал над сеткой, издавая частый и резкий треск. Инь Юнь все так же реял легко и стремительно, словно ветер: обманные удары у сетки, подрезки, свечи, сбросы — его арсенал поражал разнообразием, а темп менялся непредсказуемо. Он выкладывался в каждом розыгрыше, а в его глазах горело неукротимое желание победить.

Шэнь Цзи же стоял непоколебимо, как гора. Его защита была непроницаемой, контратаки — резкими и точными. Сохраняя хладнокровие в передвижениях и трезво оценивая обстановку, он уверенно отбивал мяч, как бы Инь Юнь ни менял траекторию или ни пытался его запутать, после чего возвращал его сопернику еще более жестким ударом.

Они обменивались ударами, и напряжение между ними искрило.

Вэнь Цзэюй стоял у кромки поля, то и дело кивая, а на его лице читалось удовлетворение.

Решив намеренно поставить их в одну пару, он рассчитывал именно на такой эффект: столкновение противоположных стилей и равных сил. Инь Юнь брал хитростью, Шэнь Цзи — стабильностью; Инь Юнь полагался на разнообразие, Шэнь Цзи — на незыблемость. Сдерживая друг друга и одновременно подгоняя к росту, со временем они оба совершат качественный скачок в мастерстве.

Остальные члены команды следили за ними затаив дыхание.

— Брат Юнь сегодня в бешеных кондициях.

— А Шэнь Цзи до чего же надежен, как ни бей — не пробьешь.

— Разве это тренировка? Больше на превью финала похоже...

Тихий шепот пронесся по залу, все взгляды были прикованы к двоим в центре площадки.

Среди всех зрителей хуже всего пришлось Чжэн Ицзиню.

Стоя на самом краю площадки, он тренировался в одиночестве, но каждое его движение было рассеянным, а взгляд помимо воли снова и снова устремлялся в сторону Инь Юня. Видя, как тот лучезарно улыбается рядом с Шэнь Цзи и с каким азартом выкладывается, видя, что Шэнь Цзи, пусть и холодный с виду, неизменно держит вокруг них двоих барьер, куда посторонним вход воспрещен, он чувствовал, как изнутри его сжигает жгучая кислота ревности.

С какой стати?

С какой стати этот внезапно появившийся выскочка может так запросто завладевать всем вниманием Инь Юня?

С какой стати его собственные годы заботы и погони вечно проигрывают какому-то новичку?

Чжэн Ицзинь сжал ракетку так побелели костяшки пальцев, что обида едва не выплескивалась наружу.

Во время перерыва в середине тренировки Инь Юнь тяжело дышал, уперевшись руками в колени. Пряди челки прилипли к вспотевшему лбу, щеки покраснелись от нагрузки — он выглядел одновременно дерзким и трогательным.

Шэнь Цзи тоже слегка вспотел, но дыхание его оставалось ровным, и лишь чуть порозовевшие кончики ушей выдавали, что он не был до конца равнодушен.

Инь Юнь поднял голову и широко улыбнулся, являя миру две неглубокие ямочки на щеках:

— Ну ты и монстр, я чуть от тебя не загнулся.

Посмотрев на его вспотевшее лицо, Шэнь Цзи промолчал пару секунд, а затем неожиданно заговорил первым:

— Ты быстро прогрессируешь.

Эта предельно сухая похвала заставила глаза Инь Юня мгновенно засиять.

Шэнь Цзи впервые высказал ему одобрение по собственной воле.

На сердце у Инь Юня неожиданно потеплело, словно ему сунули за щеку леденец, и даже накопившаяся за тренировку усталость куда-то улетучилась. Он уже хотел было что-то ответить, как вдруг Шэнь Цзи развернулся, достал из своей сумки еще не открытую бутылку воды и протянул ее ему.

Инь Юнь остолбенел.

Шэнь Цзи слегка нахмурился, выглядя несколько смущенным, и его тон остался прохладным:

— Держи.

Инь Юнь машинально взял бутылку. Его пальцы случайно задели пальцы Шэнь Цзи — от мимолетного прохладного касания оба на секунду замерли.

— С-спасибо... — Инь Юнь смущенно отвел взгляд, а уши у него покраснели.

Больше ничего не сказав, Шэнь Цзи отошел в сторону и принялся делать вид, что поправляет ракетки, однако рука, висящая вдоль тела, едва заметно сжалась в кулак.

Эту сцену наблюдали все.

Линь Юйхэн схватился за грудь с лицом человека, готового упасть в обморок:

— Всё, мне конец. Сам ледяной айсберг воду предлагает — это точно законно смотреть бесплатно? Я шипперю их со страшной силой...

Сюй Линь чуть приподнял бровь и промолчал, но в его глазах промелькнуло понимание.

Чжоу Цзыбо постоял рядом, почесал затылок и пробормотал себе под нос:

— Кажется... отношения брата Юня и Шэнь Цзи и впрямь становятся все крепче.

И только лицо Чжэн Ицзиня окончательно помрачнело, а атмосфера вокруг него стала пугающе тяжелой.

Такой пустяк, как передача бутылки воды, казался обычным делом, но послужил ключом, открывающим дверь тонким переменам.

Сжимая в руке бутылку, Инь Юнь чувствовал, как кончики пальцев слегка покалывает от жара.

Он внезапно понял, что его чувства к Шэнь Цзи уже давно перестали быть простым соперничеством или одержимостью.

Поначалу он обратил внимание на Шэнь Цзи из-за ущемленной гордости, из-за унижения от первого поражения и желания вернуть принадлежавший ему трон. Но с каждой новой схваткой, каждой совместной тренировкой и каждым мгновением близости к чистому азарту борьбы примешивалось что-то еще.

То было любопытство, восхищение, подсознательное стремление приблизиться и трепет в груди при виде скрытой нежности за фасадом холодности.

Он начал беспокоиться о настроении Шэнь Цзи, о его отношении, о том, не сердится ли он и признает ли его старания.

Даже простая похвала или случайно протянутая бутылка воды могли радовать его долгое время.

Оказывается, в какой-то момент этот мрачный, немногословный, сильный и одинокий парень тихо занял особое место в его сердце.

От соперника — до человека, ставшего дорогим.

Этот шаг был сделан неслышно, но уже давным-давно позади.

Шэнь Цзи тем временем стоял неподалеку и с виду безмятежно перебирал инвентарь, но в глубине его души тоже поднималась легкая рябь.

Он привык к одиночеству, привык рассчитывать только на себя, привык оставаться равнодушным ко всему на свете. Но появление Инь Юня оказалось похожим на луч света, насильно ворвавшегося в его тихий мир — страстный, упрямый, неутомимый, он раз за разом ударялся о его стены, заставляя некогда замерзшее озеро прийти в движение, покрываясь кругами волн.

Он ловил себя на том, что следит за фигурой Инь Юня, подает ему воду, когда тот устает, подсознательно сдерживает силу в спаррингах и чувствует, как смягчается на душе при виде его улыбки.

Равнодушие было настоящим, раздражение — напускным, но та трепетная забота, в которой он боялся признаться даже самому себе, тоже была неподдельной.

Каждый из них думал о своем. Находясь на близком, но не тесном расстоянии, они время от времени встречались взглядами и тут же отводили глаза, а воздух вокруг был пропитан тонким намеком на двусмысленность.

Вэнь Цзэюй молча наблюдал за ними с мягкой улыбкой.

Линь Юйхэн сидел на корточках в углу, с жаром «записывая в копилку шиппера» каждый момент и мысленно сочиняя фик на десять тысяч слов.

Сюй Линь по-прежнему холодно отстраненно наблюдал со стороны, всё понимая без лишних слов.

А Чжэн Ицзинь сжимал кулаки, пряча бушующие на дне глаз водовороты.

Путь от противников до близких людей был пройден незаметно.

И стоило этим чувствам прорасти, как их уже было не утаить — они тянулись к солнцу, медленно набирая силу.